

БАШКИРИЯ
В РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

2
ТОМ

Анна Ивановна Веретенникова родилась в Самаре в семье учителя. Ее мать — Анна Александровна — родная сестра Марии Александровны Ульяновой, матери В. И. Ленина. Окончив в шестнадцат лет гимназию, Анна Ивановна стала работать учительницей в Бугурусланском приходском училище, затем была домашней учительницей, стенографисткой.

В 1877 году Анна Ивановна поступила на Женские медицинские курсы в Петербурге. Переводами с иностранного подрабатывала на жизнь. Одаренной курсистке было предложено остаться ассистентом кафедры. Но движимая высоким гражданским чувством и стремясь помочь страждущим, она поехала земским врачом в глухую Башкирию и в декабре 1882 года прибыла в Белебеевский уезд Уфимской губернии.

Все свои силы и знания отдавала она любимому делу, обслуживала громадный участок, охватывающий 185 деревень, принимала по 80 больных в день. Но суровая действительность очень скоро развеяла наивную веру молодого врача в возможности земской медицины. Местные власти были не только равнодушны к здравоохранению, но постарались избавиться от «вольнодумного» врача, близкого к народу. Участок ее решили закрыть, а ей предложили работу оспопрививателя. Такое издевательство, унижение человеческого достоинства врача Анна Ивановна не могла перенести и вынуждена была осенью 1884 года уехать из Башкирии в Петербург. Здесь она безвозмездно работала в глазной клинике профессора В. И. Добровольского; а чтоб существовать, занималась литературным трудом, печатала статьи на медицинские и педагогические темы. Но организм ее не выдержал многолетних трудностей и лишений. Она заболела туберкулезом и уехала к родным в Казань. Умерла А. И. Веретенникова в деревне Кокушкино. Среди провожавших ее в последний путь был В. И. Ленин.

О работе в Белебеевском уезде Анна Ивановна правдиво рассказала в своих «Записках земского врача».

Весной рокового для женских курсов 1882 года сдала я выпускной экзамен на женских врачебных курсах при Николаевском военном госпитале.

Судьба оказалась ко мне благосклонной: через пять месяцев после окончания курсов я получила приглашение на место участкового земского врача в Белебеевский уезд Уфимской губернии.

Однако же в этой улыбке фортуны заключалась, как оказалось впоследствии, значительная доля коварства.

Бегая в отдаленные концы Петербурга на уроки, просяживая бессонные ночи над перепиской и переводами, которые едва обеспечивали мне завтрашний день, посещая в то же время клиники и лаборатории, вообще добросовестно занимаясь медициной, я в минуты уныния и сомнения рисовала себе светлые перспективы моей будущей деятельности в земстве.

Разумеется, я сама хорошо понимала, что несколько увлекаюсь, что в созданиях моей фантазии много украшений, которые рассыплются в прах при первом соприкосновении с реальной действительностью, но должна признаться, что самое представление об этой действительности было слишком книжное, слишком отвлеченное, если можно так выразиться.

Теперь, когда я оставила земскую службу, картины пережитого и передуманного в глухой деревушке, затерянной в степи, возникают в моей памяти так живо и отчетливо, как будто все это происходило только вчера. А передумать и переиспытать во время почти двухлетней моей службы в земстве пришлось мне много, страшно много...

Должна сознаться, что хотя в большинстве случаев картины прошлого безотрадно, унылая природа края, в который забросила меня судьба, мало привлекательна, но воспоминания об этом прошлом, о моей земской службе, о времени, проведенном в том краю, о среде, в которой мне пришлось вращаться, принадлежат к числу самых дорогих и незабвенных воспоминаний моих, затрагивают самые чувствительные струны моей души.

Если теперь, набрасывая эти строки, я решила еще раз последовательно пережить в воспоминаниях все, что переживала в действительности, то единственно потому, что я не смотрю на свое положение, как на исключительное. Далеко нет!

